

«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
THE INSTITUTE OF CHINA AND CONTEMPORARY ASIA

THE OIRATS AND TIBET
Historical heritage
and modern perspectives
Collected papers

St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers
St. Petersburg
2023

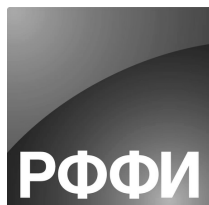
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ КИТАЯ И СОВРЕМЕННОЙ АЗИИ

ОЙРАТЫ И ТИБЕТ
Историческое наследие
и современные перспективы
Сборник статей

Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2023

УДК 09(235.242)
ББК Ш171+Ч611.5+Ч611.63(0)41

*Издание осуществляется при финансовой
поддержке РФФИ и НЦНИ Франции
по проекту № 21-512-15001*

*Funding: the edition was funded by RFBR
and CNRS, project number 21-512-15001*

Печатается по решению Ученого совета ИКСА РАН

Ответственные редакторы: А. В. Зорин, А. А. Туранская

Ойраты и Тибет. Историческое наследие и современные перспективы: сборник статей. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2023. — 328 с. + 24 ил.

Основная часть сборника состоит из материалов, посвященных изучению ойратского культурного и исторического наследия XVII в., прежде всего рукописей из монастыря Аблай-хит, их роли в становлении тибетологии и монголоведения. В указанный период у ойратов и, в частности, калмыков возникли тесные связи с Тибетом. Современному этапу их развития в Калмыкии посвящены остальные статьи сборника.

The Oirats and Tibet. Historical heritage and modern perspectives.
Collected papers. Edited by Alexander Zorin and Anna Turanskaya. —
St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers,
2023. — 328 p. + 24 ill.

The main part of the book consists of papers that deal with the study of the Oirat cultural and historical heritage of the 17th century, primarily manuscripts from the Ablai-kit monastery, their role in the development of Tibetan and Mongolian studies. In the same period, the Oirats, including the Kalmyks, developed close ties with Tibet. The current stage of their development in Kalmykia is analyzed in the rest part of the book.

На первой странице обложки: использована аблай-хитская рукопись из собрания РГАДА: Ф. 126. Оп. 1. Б/д. № 2. Л. 4.

ISBN 978-5-85803-613-5

DOI

© Коллектив авторов, 2023
© Институт Китая и современной Азии РАН, 2023
© Петербургское Востоковедение, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

От редакторов	7
ОЙРАТЫ В ИСТОРИИ ТИБЕТА	
<i>В. Л. Успенский.</i> Монгольские документы о визите в Пекин Далай-ламы V.	10
ОЙРАТСКИЕ МОНАСТЫРИ В ПРИИРТЫШЬЕ. АБЛАЙ-ХИТСКИЕ РУКОПИСИ	
<i>Г. Ф. Миллер.</i> Рассуждение о письменах тангутских, в Сибири найденных / Перевод с латинского языка А. А. Сизовой и В. В. Зельченко под редакцией и с примечаниями А. А. Сизовой. Публикация А. А. Сизовой	22
<i>В. П. Зайцев.</i> Работа Г. Ф. Миллера «Правильное истолкование тангутского листа Фурмонов» в свете его тибетологических разысканий . . .	93
<u>Приложение 1.</u> <i>Г. Ф. Миллер.</i> Правильное истолкование тангутского листа Фурмонов / Перевод с латинского, публикация, транскрипция текстов, введение, исследование и комментарии В. П. Зайцева . . .	142
<u>Приложение 2.</u> <i>Г. Ф. Миллер.</i> Рассуждение о письменах тангутских, в Сибири найденных: Тангутский (тибетский) текст и его монгольская транскрипция / Публикация, транслитерация тибетского текста, введение, комментарии и приложения В. П. Зайцева	170
<i>В. П. Зайцев, А. А. Сизова.</i> Текст тибетского листа братьев Фурмон в монгольском переводе из Пекинского Ганджура	180
<i>А. А. Туранская.</i> Рукописные фрагменты монгольского Ганджура в собрании Берлинской государственной библиотеки	187
<i>А. В. Зорин, А. А. Туранская.</i> Листы из Аблай-хита в собрании Российской национальной библиотеки	249
<u>Приложение.</u> <i>Г. И. Спасский.</i> Развалины Аблайкида / Публикация, предисловие и комментарии А. В. Зорина и А. А. Туранской	271
<i>В. П. Зайцев.</i> Библиографическая заметка о «Сибирском вестнике» и «Древностях Сибири» Г. И. Спасского	282
ГЕОПОЛИТИКА ДУХОВНОГО ЛАНДШАФТА ЕВРАЗИИ: КАЛМЫКИЯ И ТИБЕТ В XXI В.	
<i>М. С. Михалев.</i> Тибет в картине мира калмыков: от страны к метафоре	287
<u>Приложение.</u> Избранные доклады участников научно-практической конференции «Калмыкия: между Россией и Тибетом» (22 октября 2021 года, РГГУ)	
<i>А. Н. Басхаев.</i> Возрождение буддийской сангхи в Калмыкии в XX–XXI вв.	310
<i>А. В. Цорос.</i> Традиция нингма в современной Калмыкии в контексте взаимоотношений России и Тибета.	315
<i>Г. В. Окулов.</i> Образ Тибета в современной Калмыкии	318
<i>М. А. Тюрина.</i> Духовный ландшафт Калмыкии: Индия как «новый» Тибет и феномен «локального паломничества».	323

CONTENTS

From the editors.	7
THE OIRATS IN THE HISTORY OF TIBET	
<i>V. L. Uspensky</i> . Mongolian Documents Related to the Fifth Dalai Lama's Visit to Beijing	10
THE OIRAT MONASTERIES IN THE IRTYSH REGION.	
ABLAI-KIT MANUSCRIPTS	
<i>G. F. Müller</i> . De scriptis Tanguticis in Sibiria repertis commentatio [A Dissertation on the Tangut Writings Found in Siberia]. Annotated translation from Latin into Russian; edited by A. A. Sizova	22
<i>V. P. Zaytsev</i> . "The True Interpretation of the Fourmont's Tangut Folio" by G. F. Müller in the light of his Tibetan studies	93
<u>Appendix 1</u> . <i>G. F. Müller</i> . The True Interpretation of the Fourmont's Tangut Folio. Translation from Latin, publication, transcription of texts, introduction, study, and comments by V. P. Zaytsev	142
<u>Appendix 2</u> . <i>G. F. Müller</i> . "A Dissertation on the Tangut Writings Found in Siberia": Tangut (Tibetan) text and its Mongolian transcription. Publication, transliteration of the Tibetan text, introduction, comments and appendices by V. P. Zaytsev	170
<i>V. P. Zaytsev, A. A. Sizova</i> . The text of the Fourmont brothers' Tibetan folio in Mongolian translation from the Beijing Kanjur	180
<i>A. A. Turanskaya</i> . Mongolian Kanjur manuscript fragments preserved in the Berlin State Library.	187
<i>A. V. Zorin, A. A. Turanskaya</i> . The Ablai-kit folios preserved in the Russian National Library	249
<u>Appendix</u> . <i>G. I. Spassky</i> . The Ruins of Ablai-kit. Edited, with an introduction and notes, by A. V. Zorin and A. A. Turanskaya	271
<i>V. P. Zaytsev</i> . A bibliographic note about "The Siberian Bulletin" and "The Siberian Antiquities" published by G. I. Spassky	282
GEOPOLITICS OF THE SPIRITUAL LANDSCAPE OF EURASIA: KALMYKIA AND TIBET IN THE 21st CENTURY	
<i>M. S. Mikhalev</i> . Tibet in the eyes of Kalmyk people: from land to metaphor <u>Appendix</u> . Selected papers presented at the conference "Kalmykia: between Russia and Tibet" (October 22, 2021, Russian State University for the Humanities)	287
<i>A. N. Baskhaev</i> . The revival of the Buddhist Sangha in Kalmykia from the 20 th to the 21 st century	310
<i>A. V. Tsoros</i> . The Nyingma tradition in modern Kalmykia in the context of relations between Russia and Tibet	315
<i>G. V. Okulov</i> . The image of Tibet in modern Kalmykia	318
<i>M. A. Tyurina</i> . The spiritual landscape of Kalmykia: India as a "new" Tibet and the phenomenon of "local pilgrimage".	323

ОЙРАТЫ В ИСТОРИИ ТИБЕТА

В. Л. Успенский *

МОНГОЛЬСКИЕ ДОКУМЕНТЫ О ВИЗИТЕ В ПЕКИН ДАЛАЙ-ЛАМЫ V

DOI

В статье рассмотрены некоторые документы на монгольском языке, относящиеся к подготовке визита в Пекин Далай-ламы V в 1652–1653 гг. Институт Далай-лам был создан и привнесен в Тибет монголами, лидеры которых стремились также получить поддержку у новой маньчжурской империи Цин. Визит Далай-ламы V стал признанием со стороны маньчжурских правителей Китая Далай-ламы главным в вопросах буддизма. Действия Гуши-хана, военным путем устранившего противников Далай-ламы, также получили полное одобрение.

Ключевые слова: Далай-лама, хошуты, маньчжуры, буддизм, Гуши-хан

Визит Далай-ламы V Нгаванг-Лобсан-Гьяцо (Ngag dbang blo bzang rgya mtsho; 1617–1682) в Пекин в 1652–1653 гг. стал выдающимся историческим событием. Ему предшествовали два бурных десятилетия, которые изменили политический и религиозный ландшафт Дальнего Востока и Центральной Азии.

Далай-ламы считаются символом Тибета. По ставшему почти крылатым в отечественной науке выражению А. С. Мартынова, «статус Тибета — статус далай-лам» [Мартынов, 1978: 5]. Однако судьба каждого Далай-ламы — это отдельный исторический прецедент. Более того, появление института Далай-лам изначально является монгольским проектом. Тибетский иерарх Соном-Гьяцо (bSod nams rgya mtsho; 1543–1588) получил свой титул в 1578 г. от монгольского Алтан-хана,

---

* Владимир Леонидович Успенский, профессор, доктор ист. наук, заведующий кафедрой монголоведения и тибетологии Восточного факультета СПбГУ; ORCID: 0000-0002-7161-7310.

правителя княжества Тумэт. Первое значение слова «далай» — ‘океан’, но оно уже в самых древних памятниках монгольской письменности употреблялось в значении ‘большой, великий, грандиозный’. В этом значении оно входило в состав титулов великих монгольских ханов и зафиксировано в форме *dalai-yin qahan* уже в § 280 «Сокровенного сказания» (Юань чао ми ши 元朝秘史).

В исторических условиях Монголии конца XVI в., обширной и раздробленной, существовала потребность в авторитете, признаваемом всеми монголами — правителями и простолюдинами. Вечное Синее Небо было издревле почитаемо, но было далеко и абстрактно. Кто мог говорить от имени Неба? Великий хан, имеющий мандат Неба, судьбу от Неба. Таким был обожествленный и почитаемый Чингисхан, равных которому не было в последующей истории. А Далай-лама — воплощение божества и самый главный человек в буддизме, вторая волна распространения которого охватила всех монголов. Последний монгольский великий хан Лигдан (*Legs ldan*; 1592–1634), который принял много пышных титулов, в том числе и титул Чингис-хан, был противником Далай-ламы и его буддийской школы Гелугпа. Возможно, он считал, что появление Далай-лам способно подорвать его собственный авторитет великого хана, который он решительно (и безуспешно) отстаивал. Титул Чингис-хан принял также последний хошутский правитель Тибета Лхавзан-хан (*lHa bzang*; ум. 1717), считавший, что он может решать, кто настоящий Далай-лама, а кто — «фальшивый».

Получив титул «Далай-лама», Соном-Гьяцо так и не вернулся в Тибет. Путешествуя по Монголии и Цинхаю, он умер на пути в Пекин в 1588 г. Следующим Далай-ламой стал внук Алтан-хана Йонтан-Гьяцо (*Yon tan rgya mtsho*; 1589–1617), который прибыл в Тибет лишь в 1603 г. Через 25 лет после того, как в Монголии было объявлено о появлении Далай-ламы, носитель этого высокого титула появился и в Тибете. Он был монголом и прибыл в Тибет в сопровождении монгольского военного отряда.

Идея пригласить Далай-ламу возникла одновременно с провозглашением династии Цин в 1636 г.

Сохранились два послания халхаских ханов императору Хунтайцзи.

Oum suvasti siddam:

Maq-a-samadi Sečen qaγan boyda-du bičig bariba:

Boγda mendü buyu: bide ende mendü bui:

Dalai lam-a-yi jalay-a gegči jöb buyu: Ende doloγan qosiyu Qalq-a: jalay-a geji bayıγ-a bile: Basa Dörben Oyirad jalay-a gegser bile: Tani

jalayčïn: mani dayarin ir-e: Qamtu-bar yabuysan jöb buyu: Gurban qaγani mani üge nige jöblegsen bai: Bide γurban-i üge nige-yin tulada: mendü asayun elči-ben ilegegči ene bile: Bičig-ün beleg-tü: döčïn bulay-a: döčïn aduryu bai: Elči mani Sečen Qonjin: Bilig-tü Sanjin bai:: [Монгольские документы. Т. 1: 190].

Ом свасти сиддхам!

Сэцэн-хан Махасамади подносит послание Богдыхану.

Богдыхан здоров ли? Мы здесь здоровы.

[Твои] слова «Приглашу Далай-ламу!» правильны. Здесь [все] семь хошунов Халхи говорят: «Пригласим!» Четыре ойрата тоже постоянно говорят: «Пригласим!» Пусть твои посланники с приглашением едут через нашу [территорию]. Будет правильно, если они поедут вместе с нами. Мы, три [халхаских] хана, наши слова согласовали. Поскольку мы трое едины в наших словах, то отправили посла справиться о твоём здоровье. Подарки вместе с письмом: сорок соболей и сорок коней. Наши послы — Сэцэн-Хоньчин и Билигту-Сайн.

Oum suvasti siddam:

Aγuda örosiyegči nayiramdayu: Boyda qaγan-i gegen-ü emüne: Tüsiye-tü qaγan bičig ergübe: Urida mendü-yi ese medeged: elči-ben ese yabuγulysan-u tulada mendü-yi asayun elči ilegebe:

Dalai lam-a-yi jalaysan jöb metü sananam bide: Doloγan qosiyu Qalq-a jalay-a geji jöblegsen bile: Dörben Oyirad jalay-a geji bayiy-a genem: Tendeče jalaqu elči ilegeküle qamtu-bar yabuγulqula yamar: Ali-ba üge üiles biden-i: Sečen qaγan-tai öber-e ügei bai j-a: Bičig ayiladqaqu-yin beleg-tü qoyar sira numu: γurban mori bui: Elči-yin ner-e Kingli Sami Nayur Sigečïn bui: Erdeni juu-yin emün-eče sayin edür yabuγulba: [Монгольские документы. Т. 1: 191–192].

Ом свасти сиддхам!

Тушэту-хан подносит письмо светлости всемиростивого миролюбивого ¹ богдыхана. Поскольку раньше посла не отправлял и о твоём здоровье не спрашивал, [то сейчас] направил посла, чтобы спросить о твоём здоровье.

Мы думаем, что ты правильно пригласил Далай-ламу. Семь хошунов Халхи одобрительно говорят: «Пригласим!» Говорят, что и Четыре ойрата поддерживают: «Пригласим!» Поэтому, когда отправишь посла с приглашением, как насчет того, чтобы отправить [послов] вместе? Все [мой] слова и дела не отличаются от [таковых] Сэцэн-

---

¹ Букв.: гармоничного.

хана. Вместе с письмом [посылаю] подарки: два желтых лука и трех коней. Имена послов Хинли-Сами и Нагур-Сигэчин. Отправил в благоприятный день из места перед [монастырем] Эрдэни-дзу.

Необходимо вспомнить ситуацию, которая сложилась в 1637 г. Совсем недавно потерпел поражение в борьбе с маньчжурами и умер Лигдан-хан и была провозглашена династия Цин. В состав нового государства вошли Маньчжурия и Южная (Внутренняя) Монголия. Однако китайская империя Мин продолжала существовать, и никто не мог предвидеть, что в 1643 г. династия будет свергнута самими китайцами и последний император этой династии покончит с собой. После этого маньчжурская династия установила контроль над всем Китаем. В XVII в. вполне могла сложиться ситуация, аналогичная противостоянию чжурчжэньской империи Цзинь и китайской империи Сун в XII–XIII вв. Империя Цин контролировала лишь территории к северу от Великой Китайской стены и не имела общей границы с Тибетом.

В 1637 г. потерпел окончательное поражение от армии хошутского Гуши-хана (1582–1655) и погиб халхаский Цогту-тайджи — главный противник школы Гелугпа, которая теперь заняла доминирующее положение у монголов. Но в Тибете в это время правил Карма-Тенкьон (Karma bstan skyong; 1606–1642), поддерживавший школу Карма-Кагьюпа. Поэтому, в отличие от Монголии, в Тибете Далай-лама V был «слабой стороной конфликта». Гуши-хан решил предпринять военное вторжение в Тибет, которое завершилось установлением полного контроля над страной и провозглашением Далай-ламы главным буддийским иерархом.

Было ли отправлено приглашение императора Далай-ламе в 1637 г.? Китайский исследователь Ли Баовэнь считает, что такого приглашения не было. У Хунтайцзи была идея пригласить из Тибета в столицу новой империи Цин (тогда ею был Мукден) авторитетных учителей разных тибетских буддийских школ. Послание об этом было направлено Гуши-хану. Однако позднее, при записи событий, китайскими историографами была допущена ошибка: они решили, что речь шла именно о Далай-ламе, и только о нем [Ли Баовэнь, 2006: 17–19]. Действительно, вопрос «кто кого?» в Тибете тогда еще не был решен. В итоге приглашение Далай-ламе посетить Пекин — новую столицу империи Цин, было направлено в 1648 г.² Гуши-хан отреагировал на прибытие посольства незамедлительно.

---

² Приглашение было написано в стихах на монгольском языке. Транскрипцию оригинала и русский перевод см.: [Успенский, 2014: 56].

Om suvasti:

Ülemji yeke buyan-u kücün-iyer tngri-eçe jayayatu törögsen kümün-ü erketü degedü qayan-u gegen-e: sajin amitan-i tusalan tedküküi-tür dura-laqui sedkil-tü: Sажin bariçi nom-un qayan biçig bariba: Edüge çay-tu yerü amitan-u kesig jayay-a egüdүgsen bey-e oγtarγui-yin čintamani-dur jokis ügei egülen-e daldalaydal ügegüy-e meden üiledküi kücün-ü gerel-iyer čambudiib-un čečerlig-nuγud-i amuγulang-iyar tedgüküi-yin irayγu sayin al-dar-luγ-a tegüsүgseger biçig beleg öggүgsen kürbe: Ende amur mende-ber sajin kiged sajin-i bariçid-i kündelen takiju γabiy-a-tu ulus irgen-i amur-iyar tedküküi-yin yosuyar-bar: qamuγ amitan tonilqui-yin siltayan sajin-i delgeregүlküi-yin tula: amitan-u itegel sajin-u naran qamuγ-yi medegçi vçir-a-dar-a dalai lama-yi jalara elçis iregsen: adalidqasi ügei eyimü sayin üile-dü: adqay mayu sedkil-ten-eçe busu ken ber yayun-dur daγan ülü baya-sum: Deger-e-eçe lam-a ögede bolqui çay-yi ene jarliγ болоγsan-i tere uçir-a biden tusalaqui-yi kiçiyekü bai j-a: aliba üge elçi-dü bai: biçig-ün beleg quyayγ· sayadaγ· numu· ildu· quba erike· budija erike: tabin çengme: yuçin mori: qoyar tas: Üker jil-ün qoyaduγar sara-yin sayin edür qubilγan-u ordu qarsi-yin oyira-aça bariba.: [Монгольские документы. Т. 3: 78–79].

Светлости великого хана, владыке людей, в силу [накопленных в прежних рождениях] великих добродетелей родившемуся с судьбой от Неба, Тэндзин-чойгьял [Гуши-хан]³ подносит послание, памятуя о необходимости охранять и помогать Религии и живым существам. [Ты], который порождаешь счастье и судьбы простых людей нашего времени, будучи преисполнен великолепной славой, умиротворяешь цветники Джамбудвипы светом силы, которая рассеивает скверные тучи, заслоняющие драгоценность Неба, прислал письмо и подарки⁴. В соответствии с правилом — спокойно почитать Религию и религиозных деятелей, а достойных людей спокойно защищать, сюда для распространения Религии, источника спасения всех живых существ, прибыли послы, чтобы пригласить защитника живых существ, солнце Религии, всеведущего ваджрадхара Далай-ламу. Такому несравненно хорошему делу как же всем не радоваться, кроме тех, у кого помраченное сквер-

³ Гуши-хан получил от Далай-ламы V титул Тэндзин-чойгьял (тиб. bsTan 'dzin chos rgyal) — Поддерживающий религию дхармараджа. В своих посланиях Гуши-хан постоянно употреблял монгольский перевод этого титула: Sажin bariçi nom-un qayan. Во избежание путаницы в настоящей статье используется только тибетский оригинал этого титула.

⁴ Это цветистое начало послания является переводом с тибетского, о чем свидетельствуют некоторые грамматические конструкции монгольского текста.

ное сознание? В этом высочайшем повелении указано время прибытия ламы, и мы будем стараться помочь этому делу. Все [мой] слова есть у посла. С письмом [посылаю] дары: доспехи, колчан со стрелами, лук, меч, янтарные четки, четки [из дерева] бодхи ⁵, пятьдесят [кусков ткани] пулу ⁶, тридцать коней, два [оперения] грифов. Письмо отправлено в благоприятный день второго месяца года быка ⁷ из [резиденции] около храма Большого Джу ⁸.

После того как в марте 1652 г. Далай-лама V со своей многочисленной свитой выступил из Тибета в Пекин, началось обсуждение вопроса о том, как должна быть организована его встреча непосредственно в Китае [Мартынов, 1978: 101–104]. Гуши-хан также не остался в стороне от обсуждения этого вопроса:

Nom-un qaγan-i ergügsen bičig:

Qaγan-u bey-e· yeke törü-yin tulada: luu jil-ün-jirγuγan sara-dur kürtele: bi daγasu geji ayiladqaju kikü yaγum-a daγusba: Öljei-tei bolba: Qoyitu süm-e-dür qutuγ orosiγulqu nom-i on büri·čaγan sara-dur ungsiγulqu bui· doloyan sara· naiman sara-dur asida sayin-i tulada: qaγan-u bey-e· yeke törü-dür sayin geji: dalai lam-a-yi jalaysan bile: Erten-ü čaγ-un qad· lam-a qoyar učiraldyγsan-dur adali busu: Edüge dalai lam-a-yi kedüi čidaqu činege-ber kündülejü: jarlay-iyar ni bolbasu: asida sain bui: Minü sanaγar bolqula ulus-un jaq-a-dur tüsimed-iyer uytuyul: Tegün-ü qoyin-a vang-ud uytuyul: Qaγan-u bey-e Dayiγ-a-dur učiraldubasu asuru sayin tere bile: ene üge-yi jöb geküle: urida yaγaraju elči ilegejü ayiladyaqula sayin:

Namur-un dumdadu sara-yin arban nigen-e: [Монгольские документы. Т. 3: 337–338]

Письмо, поднесенное чойгьял [Гуши-ханом].

Поскольку хан занимается большими государственными делами, то я, решив сопровождать [Далай-ламу] до [начала] шестого месяца года дракона, закончил все дела. Был счастлив. В северном храме [я распорядился, чтобы] целый год, начиная с новогоднего праздника,

---

⁵ Кит. путицзы 菩提子 — четки из семян плодов различных деревьев [Пятиязычный словарь: 662, № 11720].

⁶ Тибетская шерстяная ткань, кит. пулу 氍毹, монг. čengm-e [Пятиязычный словарь: 677, № 11958].

⁷ 1652 г.

⁸ Употребленное в послание название qubilγan-u ordu qarsi есть монгольский перевод тибетского варианта названия храма Большого Джу (Jo khang) — Ra sa 'phrul snang.

читали сутры о благоденствии. Поскольку седьмой и восьмой месяцы очень благоприятны, то хану хорошо заниматься государственными делами. [Ты] пригласил Далай-ламу. В прежние времена ханы встречались с ламами по-разному. Если сейчас оказать Далай-ламе максимально возможное почтение и поступать в соответствии с его словами, то это будет самое наилучшее. Я думаю, что на границе его следует встретить чиновникам. Затем его встретят князья. Если хан встретит его в Дайгэ, то это будет самое наилучшее. Я считаю это правильным. Было бы хорошо заранее направить [к нему] посла.

Одиннадцатый день среднего осеннего месяца ⁹.

Однако император Шуньчжи все-таки решил не покидать территорию Китая для встречи Далай-ламы во «внешних землях» и отправил ему следующее послание:

Dalai lam-a-dur ilegegsen bičig:

Tngri-yin ibegel-iyer čay-i ejelegsen qayan-u jarlay:

Qamuy-i medegči včir-a-dar-a dalai lam-a-yin gegegen-e ilegebe: Minu bey-e Kerem-ün γadan-a uytubasu: dotor-a barayun emün-e-tü eteged-tür qulaγayičin oladaγu edür büri bičig kürčü irekü-yin tulada: ulus-un yeke kereg-i uyurču: Kerem γarču qola uytubasu: ülü bolqu-yin tulada: erkin vang-ud kiged: sayid-iyar uytuyulqu bui: Qulaγayičid-i usadqaju kereg sayad ügei bolbasu: bi bey-e-ber uytuqu bui: Ene metü ürgülji kereg sayad bui bolbasu: Kerem-ün dotor-a oyir-a uytuy-a: Elči Nomči gelüng: Ügedekei: Quvaqai: Bičig üjekü-yin beleg: nigen qadaγ: subud erike bui::

Namur-un dumdadu sara-yin arban γurban-a: [Монгольские документы. Т. 3: 338–339].

Направленное Далай-ламе послание.

Повеление хана, правящего по мандату Неба.

Направлено светлости всеведущего ваджрадхара Далай-ламы. О том, чтобы мне лично выехать за Великую Китайскую стену и встретить [тебя]. В юго-западной части внутренних [земель] умножились разбойники, и каждый день приходят донесения [об этом]. Поэтому я не могу бросить великие государственные дела и, отправившись далеко, встретить тебя за пределами Великой Китайской стены. Поэтому я направляю для встречи высших князей и министров. Если истребим разбойников и дела не будут препятствовать, то я лично встречу [тебя]. Если же подобные дела будут продолжать препятство-

⁹ Очевидно, что это — дата получения послания Гуши-хана, так как императорское послание Далай-ламе на эту тему было отправлено через два дня.

вать, то встречу [тебя] на ближайшей [территории] внутри Великой Китайской стены. [Мои] послы: Номчи-гэлонг, Угэдэхэй, Хувахай. С письмом подарки: один хадак и жемчужные четки.

После завершения визита Далай-ламы в Пекин в 1653 г. император Шуньчжи пожаловал титулы и печати Далай-ламе и Гуши-хану. Ниже мы приводим текст и перевод монгольского варианта текста императорского указа о Гуши-хане:

Tngri-yin ibegel-iyer čay-i ejelegsen: quvangdi-yin jarliγ:

Erten-ü boydas: delekei-dekin-i jasaqui-dur: sayar ügei qamuγ ulus irgen-i amuyulang bolγayad: erdem-ün surγayuli-yi delekei-dekin-dür al-darsiyuljuqui: Aliba ulus-un ejed čay učir-i uqaγu medeged: ünen sedkil-iyer ey-e-ben nigedbesu: sayar ügei ergün temdeglejü: örösiyen kesig-iyen kürteglügsen aγuγu: Ögeled ulus-un Güsi qaγan čir: erdem-i erkilen sayin üile-dür bayasulγaju: törü yosun-iyar yabuyad: irgen eteged-tür öglige kesig örösiyel qayir-a-ban neyite aldarsiyuluγsan: ülemji jokistu sayin yabudal: ünen sedkil-i činu medeged: bi masi sayisiγaju: altan se¹⁰ bičig tamγ-a öggün: Nom-un yosubar yabuyčir Sečen Güsi qaγan kemen ergübe: Čir basa ülemji čing ünen yabudal-i kičiyejü: törü šasin kiged: sayin ner-e-yi al-darsiyul-un: nadur tusalaju: kiγayar-un γajar-i amuyulang bolγ-a: egüber bolbasu: ayula kiged: dalai metü buyan kesig egüride kürten amui j-a: Kičiy-e:

Jun-u terigün sara-yin: qorin qoyar-a: [Монгольские документы. Т. 4: 48–50].

Повеление императора, управляющего по мандату Неба.

Древние богдыханы, управляя миром, непременно делали спокойными все страны и народы и прославили во всем мире учение о добродетели. Если правители любого государства, понимая время и обстоятельства, с искренними мыслями приходили к согласию, то это непременно отмечалось и милостиво награждалось. Ойратский Гуши-хан! Ты всюду прославился тем, что руководишься добродетелью, радуешься совершению добрых дел, поступаешь в соответствии с правилами, [своим] народу и стране оказываешь милость и покровительство. Зная о твоём превосходном хорошем образе жизни и искренних мыслях, я весьма [их] одобряю и дарю тебе золотые диплом и печать и жалую титул «Поступающий в соответствии с Дхармой мудрый Гуши-хан». Ты же, стараясь поступать очень искренне, прославляя государство и Религию и доброе [свое] имя, помогай мне и умиротворяй

¹⁰ Кит. 冊 — свидетельство на титул. Монг. nabčitu ergümjilel [Пятиязычный словарь: 57, № 1042].

окраинные земли. Если будешь так [поступать], то навеки пребудут добродетель и милость, подобные горе и океану. Старайся!

Двадцать второй день первого летнего месяца ¹¹.

Интересен монгольский перевод части титула, полученного Гуши-ханом от императора: «Поступающий в соответствии с Дхармой» (Nom-un yosubar yabuᠴi). Он явно перекликается с титулом, который был получен Гуши-ханом от Далай-ламы V: chos rgyal (полный тибетский вариант: chos kyī rgyal po; монг.: nom-un qaγan), что соответствует санскритскому dharmarāja ('дхармараджа'). Дхармараджа есть правитель в полном смысле этого слова, всеми доступными способами обеспечивающий внутренний порядок в своей стране и ее внешнюю безопасность. Он выполняет свою личную дхарму (религиозный долг, обязанности) — дхарму правителя. Но титул *дхармараджа* (кит. 法王 фаван) китайские императоры давали и тибетским духовным лицам тоже. В отношении духовных лиц титул *дхармараджа* означал, что получивший его деятель настолько хорошо овладел теорией и практикой буддизма и своей деятельностью способствует его процветанию, что может почитаться как царь в этой области. В полученном от императора титуле Гуши-хан именуется именно исполняющим свою дхарму правителем. Употребленный в титуле монгольский глагол yabuqu 'ходить, действовать' соответствует тибетскому spyod pa, который, в свою очередь, в буддийских текстах используется как эквивалент санскритского saṅ 'ходить, жить, быть занятым'.

Китайский оригинал титула выглядит как 遵行文義敏慧顧實汗 Цзуньсин вэнь миньхуэй гу ши хань. Последние три иероглифа являются транскрипцией титула Гуши-хан. Первые два иероглифа *цзуньсин* в сочетании означают «неукоснительно соблюдать; действовать в соответствии с (приказом, указанием)» и были переведены на монгольский как yabuᠴi. Иероглифы *миньхуэй* в сочетании означают 'сообразительный, остроумный' и переведены на монгольский язык как seṣen. Оставшиеся два иероглифа *вэньхуэй* означают в сочетании 'смысл слова'. По отдельности каждый иероглиф имеет самостоятельное, важное для китайской культуры значение и, в частности, употребляется в составе многих титулов, в том числе императорских. Монгольский переводчик связал их грамматически, а иероглиф *вэнь* перевел как nom. В старых текстах это слово употреблялось прежде всего в значении 'дхарма', а в современном монгольском языке озна-

---

¹¹ Ср. русский перевод этого указа с китайского языка [Мартынов, 1978: 115–116].

чает ‘книга’. Последующие монгольские переводчики данного титула считали, что эти два иероглифа — *вэнь* и *хуэй* имеют в данном контексте самостоятельное значение, без всякой соподчиненности. Это отражено в более поздних переводах титула Гуши-хана.

Например, в монгольском варианте сочинения «Илэтхэл шастир» — «Высочайше утвержденные генеалогические таблицы и биографии ванов и гунов Внешней Монголии и Туркестана», изданного в конце XVIII в., содержится иной, более буквальный, перевод титула Гуши-хана: «Ставящий превыше всего смысл¹², поступающий в соответствии с установленным порядком¹³, мудрый, просвещенный Гуши-хан» (Udq-a-yi degedlekü · jirum-iyar уabuqu sečen уауатай Güši qan)¹⁴. Но этот перевод был выполнен спустя почти сто пятьдесят лет после указанных событий. К тому времени уже сформировалась монгольская терминология официального делопроизводства, ориентированная на китайскую и маньчжурскую. Буддийская коннотация, очевидная в современном событию монгольском варианте титула, была полностью утрачена. Впрочем, это касалось не только филологических моментов. Приезд Далай-ламы и обращения Гуши-хана представлены в данном сочинении как милостивый отклик императора на мольбы далеких подданных принять от них дань «местными продуктами» (кит. 方物 фаньфу).

Гуши-хан явно остался доволен итогами визита Далай-ламы и пожалованным титулом, о чем он сообщил императору в своем послании:

Om suvasti:

Ülemji yeke buyan-u üm-e küčün-e tngri-eče jayayatai-a törögsen: kümün-ü erkin degedü qayan-u gegen-e: burqan-u sasin kiged amitan-i tusa-yi küsegči: sasin-i bariyči nom-un qayan bičig ergübe: edür čay-un qamuу amitan-i qubi jayay-a egüdügsen čintamani-eče ülemji: bey-e sedkil-e qoor könügel ügegüy-e: asaran tedgüküi-yin teyin čayan üiles-i yeke dalai-yin kijaуar күртеle түgegejü: sayin-i ülü čökeregül-ün mayu-yi ülü manduyul-un olan ulus irgen-i küsel-i qangayсарar: man-i ber qayiralaju sayin jarlay al juuqu altan tamaу-a soyorqaysan күrүgsen-e sedkil masida bayasba: edüge beleg bsiru erike: mumин erike: quba erike: tabin čengm-e: qorin moritai: Qubilyan-u süm-e-yin oyir-a-ača sayin edür ergübe:

¹² Монг. udq-a ‘смысл’ употреблялось как эквивалент кит. 文 *вэнь*. [Пятиязычный словарь: 172, № 2995].

¹³ Монг. jirum ‘установленный порядок’ употреблялось как эквивалент кит. 義 *и* [Пятиязычный словарь: 61, № 1110, 1111].

¹⁴ Илэтхэл шастир, тетр. 81, л. 18b.

Jun-u segül sara-yin qorin-a: [Монгольские документы. Т. 4: 153–154].

Светлости великого хана, владыке людей, в силу [накопленных в прежних рождениях] великих добродетелей родившемуся с судьбой от Неба Тэндзин-чойгьял [Гуши-хан] подносит послание, желая принести пользу религии Будды и живым существам. [Ты, который] больше чем драгоценность, откуда в наше время происходят счастье и судьба всех людей; без вреда для тела и мыслей, белейшие дела любви и заботы распространил до пределов великого океана, не препятствуя хорошему и не поддерживая плохого, многих стран и народов желания исполняешь, оказал нам милость и пожаловал хороший указ и печать из чистого золота, [которые] получил. Я очень этому рад. Сейчас посылаю в дар коралловые четки, лазуритовые четки, янтарные четки, пятьдесят [кусков ткани] пулу, двадцать коней. Поднес в хороший день около храма Большого Джу.

Таким образом, визит Далай-ламы V в Пекин стал успешным для всех его участников. Далай-лама был признан императором главным буддийским иерархом Поднебесной, а насильственные действия Гуши-хана в отношении его противников – легитимными и достойными поощрения. Далай-лама благословил новую династию Цин и способствовал формированию имиджа ее императоров как покровителей буддизма и даже воплощений бодхисаттвы Манджушри.

Список литературы

Илэtxэл шастир: Jarliу-yiar toyтауауsan үадаүаду mongуol qotong ayi-mау-un vang güng-üd-ün iledkel şastir. Годы изд. 1776–1795. Восточный отдел Научной библиотеки СПбГУ, Mong. С 13.

Ли Баовэнь, 2006: *Ли Баовэнь*. Шуньчжи хуанди яоцин ди у ши да лай лама као 李保文. 顺治皇帝邀请第五世达赖喇嘛考 // 西藏研究 西цзан яньцзю, 2006. № 1. С. 17–28. (Исследование приглашения Пятого Далай-ламы императором Шуньчжи)

Мартынов, 1978: *Мартынов А. С.* Статус Тибета в XVII–XVIII веках в традиционной китайской системе политических представлений. М.: Наука, 1978.

Монгольские документы: Ćing ulus-un dotoyadu narin biĉig-ün yamun-u mongуol dangse ebkimmel-un emkidkel = 清内秘书院蒙古文档案汇编 Цин нэй мишу юань мэngu вэнь данъань хуэйбянь (Собрание документов на монгольском языке из дворцового архива династии Цин). Т. 1–7. Хух-Хото, 2004.

Пятиязычный словарь: Wu-t'i Ch'ing-wen-chien 五體清文鑑: Translated and Explained. Kyoto: Institute for Inland Asian Studies, 1966.

Успенский, 2014: *Успенский В. Л.* О государстве Гуши-хана // Тибетология в Санкт-Петербурге: сб. ст. Вып. 1. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. С. 52–59.

Vladimir Uspensky

Mongolian Documents Related to the Fifth Dalai Lama's Visit to Beijing

This article analyses some Mongolian documents related to the preparations for the visit to Beijing by the Fifth Dalai Lama in 1652–1653. The institution of the Dalai Lamas was a Mongol creation and was founded in Tibet in the early seventeenth century. Mongolian leaders also wanted to get support from the new Manchu Qing Empire. The Fifth Dalai Lama's visit to Beijing resulted in his recognition by the Emperor Shunzhi, the Manchu ruler of China, as the head of Buddhism. The actions by Gushi Khan, who won a military victory against the adversaries of the Dalai Lama, were also approved by the Emperor.

Key words: Dalai Lama, Khoshuts, Manchus, Buddhism, Gushi Khan.